

Проблемы экстрадиции и взаимной правовой помощи в международной
борьбе с терроризмом (магистерская диссертация, МГПУ)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Международное противодействие терроризму. Теоретическое осмысление экстрадиции и взаимной правовой помощи государств (далее – сотрудничество), а также их влияния на неотвратимость уголовной ответственности необходимо для развития международной безопасности. Значение данного института таково, что без его обстоятельного осмысления невозможно достижение устойчивого межгосударственного взаимодействия при преследовании лиц за террористические преступления.

Степень разработанности. Исследования международного уголовного сотрудничества являются одним из научных направлений, обеспечивающих понимание трансграничного преследования преступлений. В связи с этим мировоззрение специалистов, анализирующих данный феномен, играет определяющую роль как в постановке исследовательских задач, так и в трактовке полученных результатов. По этой причине теоретическая глава данного исследования должна начинаться с рассмотрения того, какие перспективы анализа экстрадиции и взаимной правовой помощи задают современные правовые исследования.

Российская научная литература в лице О. Х. Каримова, А. В. Плотникова, М. Б. Колоткова, Т. К. Жолболдина, Е. Н. Трикоз сконцентрировалась на выявлении правовых оснований выдачи и международного сотрудничества при преследовании террористических преступлений. Отличаясь разной степенью близости своего мировоззрения к универсальным и региональным моделям сотрудничества, все они выявили правовые противоречия и предложили научное осмысление механизмов международного уголовного взаимодействия.

Влияние цифровизации на получение доказательств и получаемую государствами процессуальную информацию оказалось менее исследованной темой. Наиболее значимые работы в этой области были изданы М. А. Бабкиной, В. А. Мещеряковым, О. Х. Каримовым, Ю. Р. Алешинной, Т. К. Жолболдином, А. В. Плотниковым, Е. Н. Трикоз, М. Б. Колотковым, Т. В. Бранденбург.

Цель работы. Конечной задачей настоящего исследования является разработка правовых предложений, процессуальных механизмов, необходимых для совершенствования международного сотрудничества. Достижение данной цели не следует автоматически за расширением договорной базы и опосредовано согласованием правовых режимов государств. Значение трансграничных доказательственных процедур неуклонно растет, что является препятствием быстрому сотрудничеству. Представленный в данной работе материал показывает, что формального наличия международных договоров недостаточно государствам для эффективного преследования. Из этого вытекает необходимость исследования согласованности процедур в рамках данного института.

Задачи исследования. Для достижения цели необходимо:

- раскрыть понятие, сущность и правовую природу экстрадиции в международном праве;
- исследовать взаимную правовую помощь как форму международного сотрудничества по уголовным делам террористической направленности;
- определить систему международно-правового регулирования экстрадиции и взаимной правовой помощи в сфере противодействия терроризму;
- проанализировать современную практику экстрадиционного сотрудничества по делам террористической направленности;
- выявить проблемы оказания взаимной правовой помощи при расследовании преступлений террористической направленности;

- установить ключевые правовые противоречия и ограничения международного сотрудничества в сфере экстрадиции и борьбы с терроризмом;
- обосновать направления гармонизации международно-правового регулирования экстрадиции по делам террористической направленности;
- разработать предложения по совершенствованию процедур взаимной правовой помощи и межгосударственного информационного взаимодействия;
- сформировать комплексную модель повышения эффективности экстрадиции и взаимной правовой помощи и обосновать ее ожидаемую правовую и социальную полезность.

Объект исследования. Изучаемая система включает экстрадицию и правовую помощь. Вопрос достижения вторыми уровня первых является ключевой проблемой международного сотрудничества государств.

Предмет исследования. В данном исследовании правовое взаимодействие государств при противодействии международным террористическим преступлениям рассматривается с точки зрения международного уголовного права и основанной на ней национальной процедуры. Как будет показано на страницах данной работы ниже, основания выдачи и правовой помощи, а также процесс согласования решений между государствами составляют основу эффективного международного уголовного сотрудничества.

Методологическая основа. Исследовательскую базу сформировали системный сравнительный и формально-юридический методы. В связи с многообразием подходов к международному уголовному сотрудничеству целесообразно определить наиболее важные базовые принципы, которые найдут свое отражение в дальнейшей работе.

Теоретическая база. Исследования международного уголовного сотрудничества являются одним из научных направлений, обеспечивающих понимание трансграничного преследования преступлений. В связи с этим

мировоззрение специалистов, анализирующих данный феномен, играет определяющую роль как в постановке исследовательских задач, так и в трактовке полученных результатов. По этой причине теоретическая глава данного исследования должна начинаться с рассмотрения того, какие перспективы анализа экстрадиции и взаимной правовой помощи задают современные отечественные правовые публикации.

Новизна. Гипотезы исследования. Основная гипотеза исследования состоит в том, что повышение результативности международного противодействия терроризму посредством экстрадиции предполагает формирование согласованной процессуальной модели сотрудничества государств. Объединение унифицированного запроса, цифрового обмена доказательствами и процессуального контроля позволит государствам присваивать процедуре свойства правовой определенности.

Практическая значимость. Возможность использования модели при обосновании совершенствования международных процессуальных процедур. Предложенные в работе рекомендации могут быть использованы компетентными государственными органами для определения направлений правового взаимодействия. Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы при обучении студентов направления «Юриспруденция» в дисциплинах «Международное право», «Уголовный процесс», «Международное уголовное право», «Правоохранительные органы».

Структура работы. Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников, включающего нормативные акты. Содержание работы изложено на трех главах, содержит восемнадцать таблиц и проектные предложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСТРАДИЦИИ И ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

1.1. Понятие, сущность и правовая природа экстрадиции в международном праве

Международные механизмы выдачи создают правовые условия преследования скрывающихся обвиняемых. Разумеется, это не случайно. С одной стороны, все отношения экстрадиции представляют собой ту или иную форму межгосударственного сотрудничества. С другой, все они так или иначе приспособляются к процессу национального уголовного судопроизводства.

Формально-юридический подход к экстрадиции ставит в центр анализа правовое основание выдачи лица. Поэтому экстрадиция традиционно трактуется как правовой институт, отражающий взаимодействие государств – наиболее типичные для международного уголовного сотрудничества отношения. В такой логике выдача плюс к своей международной природе, процессуальной форме – передаче лица – приобретает особое сущностное свойство – обусловленность юрисдикцией, находящую конкретное выражение в запросе. В связи с этим и возникает проблема несовпадения национальных правовых систем. Правовая система одного государства может как признавать, так и не признавать конкретное деяние преступным. Именно этот методологический посыл лежит в основе анализа двойной криминальности при экстрадиции, предлагаемого в данной работе.

Узкий подход, руководствуясь процессуальной природой, отождествляет экстрадицию с передачей лица. Игнорируя роль международных обязательств государства, он сосредотачивает анализ на национальной процедуре. В связи с этим игнорируются договорные основания, и результат выдачи объясняется на основе внутреннего законодательства государства. Этот подход имеет определенные преимущества, поскольку подробно исследует процессуальные

гарантии, нашедшие ограниченное отражение в некоторых международных договорах. Однако для исследования процессов международного преследования в террористических делах первостепенное значение имеют именно межгосударственные обязательства. Как будет показано ниже, они совершенно различны для разных сторон – запрашивающей и запрашиваемой. Поскольку данное исследование делает акцент на роли согласованной процедуры в противодействии терроризму, то комплексный подход имеет особое значение в контексте данной работы.

Экстрадиция играет ключевую роль в определении места уголовной юрисдикции на международном уровне. В связи с этим следует отдавать себе отчет в том, что выдача представлена в праве преимущественно как форма сотрудничества государств в уголовном преследовании. На данных этапах создается решение о выдаче, а для его исполнения необходимо освоение совокупности обязательных правовых условий. Таким образом, реалистическое понимание данного института, создаваемых им возможностей и накладываемых им ограничений является одним из важных условий определения границ допустимого межгосударственного уголовного сотрудничества.

Цели экстрадиции связаны с обеспечением возможности законного уголовного преследования лица государством, обладающим соответствующей юрисдикцией, либо с исполнением вступившего в силу приговора. Ее функциональное назначение состоит не в наказании лица самим запрашиваемым государством, а в создании предусмотренных правом условий для передачи лица компетентным органам другого государства. Поэтому экстрадиционный механизм одновременно выполняет правоохранительную, координационную и гарантийную функции. Первая направлена на исключение ситуации, при которой пересечение государственной границы фактически делает уголовное преследование невозможным. Вторая обеспечивает согласование юрисдикционных

притязаний. Третья препятствует превращению выдачи в автоматическое административное перемещение человека без проверки предусмотренных законом оснований.

Как обобщено в таблице 1, научные подходы различаются прежде всего по тому, какой элемент механизма признается определяющим.

Таблица 1 – Основные научные подходы к определению понятия и правовой природы экстрадиции

Подход	Содержание	Сильная сторона	Ограничение
Международно-правовой	Выдача рассматривается как форма сотрудничества государств	Учитывает договорные обязательства	Недостаточно раскрывает внутреннюю процедуру
Уголовно-процессуальный	Акцент делается на порядке принятия и исполнения решения	Позволяет оценивать гарантии лица	Может недооценивать международный элемент
Комплексный	Соединяет международные основания и национальную процедуру	Объясняет весь механизм выдачи	Требует согласования нескольких отраслей права
Функциональный	Экстрадиция оценивается через обеспечение уголовного преследования	Показывает практическое назначение	Создает риск подчинения гарантий исключительно цели преследования

Данная концепция подвергается критике с разных сторон. В частности, речь идет о чрезмерной автономизации национальной процедуры. Таким образом, нарушается согласованность международных обязательств, что невозможно в реальной правоприменительной системе. При увеличении трансграничных дел для расширения преследования необходимо пропорциональное увеличение процессуальных гарантий. Другими поводами для критики являются различия уголовной квалификации, отсутствии единых процедурных требований, а также об ограничениях прав личности.

Правовой подход предполагает, что проверка условий выдачи происходит параллельно, независимо друг от друга и опирается только на применимые нормы. На основании этого подхода, возможности развития равны для всех, а достижение степени «допустимости» зависит от правильности принимаемой правовой оценки.

Условия выдачи не сводятся к одному формальному признаку. Двойная криминальность означает необходимость установить уголовную наказуемость соответствующего поведения в обеих правовых системах в объеме, требуемом применимым договором и национальным правом. При этом буквальное совпадение названий составов не является единственно возможным способом сопоставления. Юридическая оценка должна исходить из фактического содержания вменяемого поведения и признаков соответствующих преступлений. Принцип специальности, в свою очередь, ограничивает возможность последующего уголовного преследования лица за иные деяния вне согласованных условий выдачи.

Основные условия представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Принципы и условия осуществления экстрадиции в международном праве

Принцип или условие	Юридическое содержание	Значение для дел о терроризме
---------------------	------------------------	-------------------------------

Двойная криминальность	Содержание проверки определяется применимым договором и национальным правом, а деяние должно соответствовать требуемым условиям наказуемости	Позволяет сопоставить уголовно-правовую оценку поведения при различиях национальной квалификации
------------------------	--	--

Специальность	Преследование после выдачи ограничивается условиями, на которых она была разрешена	Защищает от произвольного расширения обвинения
---------------	--	--

Ne bis in idem | Повторное преследование за то же деяние ограничивается в предусмотренных применимым правом случаях | Обеспечивает правовую определенность

Основания отказа | Учитываются гражданство, окончательное решение, правозащитные риски и иные предусмотренные основания | Ограничивает антитеррористическое сотрудничество требованиями законности

Договор или иное допустимое основание | Необходима признанная соответствующей правовой системой основа сотрудничества | Определяет юридическую возможность рассмотрения запроса

Экстрадицию необходимо отличать от передачи осужденных лиц, передачи уголовного преследования и международной правовой помощи. При экстрадиции центральным объектом взаимодействия является лицо, разыскиваемое для уголовного преследования либо исполнения приговора. При передаче осужденного ключевое значение имеет изменение государства исполнения уже назначенного наказания, тогда как вопрос виновности к этому моменту разрешен судом. При передаче уголовного преследования меняется государство, которое осуществляет производство. Взаимная правовая помощь не предполагает сама по себе передачи лица, поскольку направлена прежде всего на совершение процессуального действия и получение доказательственного материала.

Подводя итог, суммируем все вышесказанное. Экстрадиция является важнейшим ориентиром развития в современном мире, она позволяет сокращать юрисдикционные разрывы и достигать неотвратимости ответственности. Основной проблемой международного экстрадиционного сотрудничества сегодня является принципиальная невозможность достижения полной автоматизации и зависимость от национальной процедуры, сохраняющей суверенную оценку. Поэтому для государств, как и других участников, согласование процедур внутри системы является необходимым условием взаимодействия. Наиболее эффективной стратегией достижения

результата в сотрудничестве являются правовые механизмы, среди которых выделяется экстрадиция, основанное на проверке договорных и национальных условий выдачи. Опыт международного права государств, договоров и конвенций, а также национального законодательства позволил выделить ряд инструментов проверки, гарантий, контроля и взаимодействия, применение которых способно обеспечить достижение законности и большей процессуальной определенности.

1.2. Взаимная правовая помощь как форма международного сотрудничества по уголовным делам террористической направленности

Для анализа взаимной правовой помощи при расследовании преступлений террористического характера необходимо рассмотреть основные процессуальные формы. Для этого важно понимать предмет и основания международного запроса, компетенцию исполняющих органов, возможности получения электронных доказательств и влияние национальных процессуальных требований.

Взаимная правовая помощь по уголовным делам представляет собой механизм, посредством которого компетентные органы одного государства обращаются к органам другого государства за совершением предусмотренных правом действий. Ее результатом могут быть показания, документы, сведения о финансовых операциях, предметы, результаты обыска или выемки, данные электронных систем, подтверждение вручения процессуальных документов и иная информация, полученная с соблюдением применимых процедур. В делах террористической направленности значение помощи увеличивается вследствие возможной трансграничности коммуникаций, финансирования, перемещений и информационной инфраструктуры.

Формы правовой помощи систематизированы в таблице 3.

Таблица 3 – Формы взаимной правовой помощи по уголовным делам о преступлениях террористической направленности

Форма помощи | Типичный результат | Основной процессуальный риск
 Получение показаний | Протокол допроса или иной предусмотренный
 процессуальный результат | Несовпадение требований к форме действия
 Производство обыска и выемки | Предметы, документы, электронные
 носители | Отсутствие требуемого национальным правом разрешения
 Вручение процессуальных документов | Подтверждение уведомления лица |
 Несоблюдение срока или порядка вручения
 Получение банковской и иной защищаемой информации |
 Документированные сведения | Конфликт режима тайны и законных
 оснований раскрытия
 Получение электронных данных | Цифровая информация и технические
 сведения | Удаление данных, нарушение целостности, неопределенность
 юрисдикции
 Розыск имущества | Сведения об активах и их местонахождении | Различия
 оснований ареста и последующей конфискации

Сказанное выше подтверждает, что для роста эффективности сотрудничества, особенно по срочным запросам, необходимо проведение процедурной модернизации. Рассмотрим условия и меры совершенствования трансграничной правовой помощи.

Благодаря получению и обработке сведений об уголовном производстве, лице, требуемых действиях и доказательствах, органы принимают решение о возможности исполнения запроса. Аналогичным образом центральные органы используют поступившие материалы для анализа целесообразности направления дополнительных уточнений. Компетентные органы могут размещать сведения о требованиях к запросу на официальных ресурсах, которые, в свою очередь, позволяют заранее проверить комплект обязательной информации.

Безусловно, при планировании экстрадиционного взаимодействия необходимо учитывать национальные ограничения. С другой стороны, одним

из важнейших факторов для исполнения запроса, особенно своевременного, является качество предоставленных материалов. Эффективность исполнения, в свою очередь, обусловлена полнотой запроса и юридической определенностью. Запрашиваемые органы имеют возможность требовать дополнительные сведения, после представления которых инициатор получает возможность продолжить процедуру.

Качество запроса может быть конкретизировано через несколько проверяемых признаков. К ним относятся достоверные идентификационные сведения о лице, описание фактических обстоятельств, указание правовой квалификации, наличие предусмотренного процессуального решения, формулировка требуемого действия, перевод документов при необходимости и сведения о специальных условиях исполнения. Такая конкретизация позволяет отказаться от неопределенного понятия «хорошего запроса» и связать качество документа с его юридической исполнимостью.

Сопоставление основных форм сотрудничества приведено в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика основных форм международного сотрудничества по уголовным делам

Форма	Непосредственный объект	Результат	Базовое отличие
Экстрадиция	Физическое лицо	Передача лица запрашивающему государству	Связана с перемещением лица между юрисдикциями
Взаимная правовая помощь	Доказательства и процессуальные действия	Получение доказательственного материала	Лицо обычно не передается другому государству
Передача уголовного преследования	Производство по делу	Продолжение преследования другим государством	Меняется государство, осуществляющее процесс
Передача осужденного	Исполнение наказания	Отбывание наказания в другом государстве при наличии правовых оснований	Следует после вынесения приговора

Информационное взаимодействие | Оперативная и справочная информация | Ориентирующие сведения | Само по себе не обязательно создает допустимое судебное доказательство

Правовая помощь, в свою очередь, возможна как наряду с экстрадицией, так и без нее.

1.3. Международно-правовое регулирование экстрадиции и взаимной правовой помощи в сфере противодействия терроризму

Правовые различия ярко проявляются в деятельности компетентных органов государств. Их исследование происходит в рамках разных направлений изучения «международного уголовного сотрудничества».

В последнее время появились возражения подходу полной унификации, ставшему классическим. Государства, сохраняя суверенитет, предполагают процедурную автономию. По их мнению, конвенция не обладает абсолютным приоритетом по отношению ко всем деталям внутреннего уголовного судопроизводства. Более вероятно, что она обладает регулирующим воздействием на сотрудничество в конкретной сфере, находясь в сочетании с национальным правом в других. Например, международная конвенция может занять центральное место в отношениях с некоторыми из своих участников и в то же время оказаться в зависимости от национального решения компетентного органа, в которой она должна применяться.

Система регулирования имеет несколько уровней. Универсальные конвенции закрепляют обязательства государств применительно к определенным составам преступлений и формам сотрудничества. Региональные акты могут детализировать порядок взаимодействия для ограниченного круга участников. Двусторонний договор позволяет адаптировать процедуры к отношениям двух государств. Национальное законодательство определяет компетенцию органов, форму решения, основания отказа и порядок судебного контроля. Принцип взаимности может

использоваться там, где соответствующее национальное право допускает сотрудничество без специального двустороннего договора, однако его значение и пределы зависят от конкретной правовой системы.

Ключевые международные инструменты, имеющие значение для рассматриваемой проблематики, обобщены в таблице 5.

Таблица 5 – Международные договоры, регулирующие сотрудничество государств по делам террористической направленности

Международный инструмент	Значение для экстрадиции	Значение для правовой помощи
--------------------------	--------------------------	------------------------------

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. [3]	Для предусмотренных Конвенцией преступлений закрепляет механизм выдачи и обязанность передать дело компетентным органам для уголовного преследования, если выдача не осуществляется; соответствующие положения содержатся прежде всего в ст. 10–11	Статья 12 предусматривает максимально широкую взаимную помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием и процедурами выдачи
---	--	---

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [4]	Статья 16 регулирует экстрадицию в пределах предметной сферы Конвенции; документ не является специальной антитеррористической конвенцией	Статья 18 содержит развернутый механизм взаимной правовой помощи в пределах применимости Конвенции
--	--	--

Шанхайская конвенция 2001 г. [5]	Формирует региональную договорную основу взаимодействия участников по предусмотренной Конвенцией проблематике	Создает основу координации компетентных органов государств-участников
----------------------------------	---	---

Национальное уголовно-процессуальное законодательство [2]	Определяет компетенцию, порядок рассмотрения запроса, основания решения и гарантии лица	Устанавливает национальную процедуру исполнения иностранных поручений и направления запросов
---	---	--

Договоры, национальные процедуры предложили разные модели в зависимости от правовой традиции и характера международных обязательств. На одном полюсе этой типологии оказалась договорная модель, где международный договор полностью контролирует правовое основание. На противоположном полюсе оказался механизм сотрудничества на основе взаимности.

Рассматривая правозащитные ограничения вслед за международным правом, мы показали, что многие страны – участницы договоров столкнулись с необходимостью правовой проверки. Что касается эффективности преследования и прав личности, был сделан вывод об отсутствии их зависимости от тяжести обвинения. Экстрадиция показала необходимость гарантий наряду с преследованием, в нескольких системах наряду с запросом был судебный контроль, но для большинства решений автоматизма не наблюдается даже при наличии договора.

Универсальная антитеррористическая договорная система строится преимущественно не вокруг единого общего определения терроризма, а вокруг криминализации отдельных видов поведения. Такой подход уменьшает зависимость сотрудничества от общего политико-правового определения явления, однако полностью проблему квалификационных различий не устраняет. При проверке двойной криминальности компетентный орган вынужден сопоставлять фактическое поведение и национальные составы преступлений. Поэтому несовпадение терминологии само по себе еще не предопределяет отказ, но существенное несовпадение обязательных признаков соответствующих преступлений может препятствовать выдаче.

Отдельного внимания требует соотношение политического исключения и защиты от злоупотребления запросом. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма предусматривает, что охватываемые ею преступления для целей экстрадиции или взаимной правовой помощи не рассматриваются как политические преступления в смысле соответствующего

отказного основания [3]. Одновременно договорная конструкция сохраняет отдельную гарантию против исполнения запроса, если имеются существенные основания полагать, что запрос направлен для преследования лица по дискриминационному мотиву или его положение может быть ухудшено по такой причине [3]. Это два разных механизма, которые не должны объединяться в одно основание отказа.

Уровни регулирования систематизированы в таблице 6.

Таблица 6 – Уровни правового регулирования экстрадиции и взаимной правовой помощи

Уровень	Основной источник	Регулируемый вопрос	Риск несогласованности
Универсальный	Конвенции ООН	Обязательства применительно к охватываемым договорами преступлениям	Разная имплементация государствами
Региональный	Региональные соглашения	Более детальные процедуры сотрудничества участников	Различия между региональными режимами
Двусторонний	Договоры конкретных государств	Специальные условия выдачи и помощи	Фрагментация договорной сети
Национальный	Уголовно-процессуальное законодательство	Полномочия органов и процедура исполнения	Коллизии внутренних требований
Правозащитный	Международные обязательства по защите личности	Пределы допустимости сотрудничества	Необходимость индивидуальной оценки риска

Различие уровней должно быть намеренно учтено на практическом уровне. Это позволит государствам контролировать применяемое основание сотрудничества и создаст стимулы для ранней правовой проверки документов иницилирующими органами, сохраняя при этом пространство для государств, которые используют дополнительные национальные требования.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМ ЭКСТРАДИЦИИ И ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

2.1. Современная практика экстрадиционного сотрудничества по делам террористической направленности

Для анализа современной экстрадиционной практики по делам террористической направленности необходимо рассмотреть последовательность проверки запроса государством. Для этого важно понимать основания выдачи и отказа, требования двойной криминальности, возможности уголовного преследования вместо выдачи и влияние международных правозащитных гарантий.

Анализ действующих договорных конструкций позволяет выявить устойчивую последовательность юридических вопросов, хотя конкретная процедура различается по государствам. Первым является наличие правового основания для рассмотрения запроса. Вторым – установление личности разыскиваемого и достаточности представленных материалов. Третьим – сопоставление фактического поведения с требованиями двойной криминальности, если такой тест предусмотрен применимым правом. Четвертым – проверка обязательных и факультативных оснований отказа. Пятым – разрешение вопросов специальности, гарантий и фактической передачи лица.

Эти элементы сведены в таблицу 7.

Таблица 7 – Типовые основания принятия решений по запросам об экстрадиции лиц, связанных с террористическими преступлениями

Проверяемое обстоятельство	Возможный результат	Практическое значение
Наличие правового основания	Принятие запроса к рассмотрению либо невозможность его исполнения	Определяет юридическую возможность выдачи

Двойная криминальность | Подтверждение соответствия либо выявление препятствия | Особенно значима при различиях национальных составов преступлений

Достаточность сведений о лице и деянии | Продолжение процедуры или запрос дополнительной информации | Предотвращает решение по неопределенному обвинению

Наличие обязательного основания отказа | Отказ в выдаче | Обеспечивает соблюдение предусмотренных законом ограничений

Гарантии специальности | Возможность исполнения решения на согласованных условиях | Ограничивает последующее расширение предмета преследования

Проверка правозащитного риска | Продолжение проверки, получение дополнительных сведений либо отказ | Соединяет эффективность сотрудничества с международными гарантиями

Изучение экстрадиционной практики имеет место не только в национальном процессе, но и в международном праве. Опыт разных правовых систем может определить устойчивые критерии, а также указать причины отказных решений. Сопоставление моделей позволяет выявить ряд особенностей, которые имеют нормативный и процессуальный характер. Для настоящего анализа выделены пять элементов – запрос, квалификация, гарантии, контроль, передача.

Российская процедура выдачи урегулирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, содержащим специальную главу о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора [2]. Тем самым международное обязательство или иное допускаемое основание не подменяет национальную процессуальную процедуру. Решение требует проверки предусмотренных законом обстоятельств, а лицо, в отношении которого рассматривается выдача, обладает процессуальными гарантиями обжалования. Данная конструкция

подтверждает основной вывод теоретической главы: экстрадиция состоит из международного основания и внутреннего механизма его реализации.

Для дел террористической направленности особенность заключается не в отмене общего порядка, а в том, что применимый международный договор может специально регулировать вопрос политического характера преступления. Так, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма исключает возможность рассматривать предусмотренные ею преступления в качестве политических только для целей отказа по соответствующему основанию [3]. Однако это правило не устраняет иные гарантии, включая проверку возможного дискриминационного мотива запроса, предусмотренную тем же договорным режимом.

Безусловно, при планировании экстрадиционного взаимодействия необходимо учитывать национальные ограничения. С другой стороны, одним из важнейших факторов для исполнения запроса, особенно своевременного, является качество предоставленных материалов. Эффективность исполнения, в свою очередь, обусловлена полнотой запроса, юридической определенностью. Запрашиваемые органы имеют возможность требовать дополнительные сведения, после представления которых инициаторы получают возможность продолжения процедуры.

Качество запроса в настоящей работе оценивается не субъективно, а через его юридически значимые элементы: идентификацию лица; описание времени, места, способа и обстоятельств деяния; текст применимого уголовного закона; сведения о санкции и сроках; процессуальный документ, подтверждающий статус лица; сведения, необходимые для проверки специальности; перевод и форму удостоверения документов, если они требуются. Отсутствие одного из критических элементов повышает вероятность дополнительного запроса и увеличивает число коммуникационных циклов между центральными органами.

Принцип *aut dedere aut judicare* в антитеррористических договорах также требует точной формулировки. Он не означает универсальной безусловной обязанности каждого государства выдавать любого разыскиваемого. В соответствующем договорном режиме государство, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, при отказе от выдачи должно передать дело компетентным органам для целей преследования на предусмотренных договором условиях. Модель таких вариантов представлена в таблице 8 применительно к договорному механизму, в котором действует соответствующая обязанность.

Таблица 8 – Формы реализации принципа «выдать или судить» в применимом договорном режиме

Ситуация	Правовой механизм	Ожидаемый правовой результат
Выдача допустима и препятствия отсутствуют		Передача лица запрашивающему государству
Концентрация преследования в государстве, запросившем выдачу		
Выдача не осуществляется, но соответствующий договор требует национального преследования		Передача дела компетентным органам государства пребывания
Исключение ситуации, при которой отказ в выдаче автоматически прекращает возможность преследования		
Необходимы дополнительные сведения или гарантии		Продолжение процедуры после их получения и оценки
Устранение юридической неопределенности		
Имеются конкурирующие запросы		Применение критериев соответствующего договора и национального права
Разрешение конкурирующих юрисдикционных притязаний		

Итак, экстрадиционное сотрудничество подвергается влиянию правовых различий государств, что создает процедурные задержки. С другой стороны, полные запросы, конкретные гарантии имеют практическое значение и используются для устранения правовой неопределенности. В

данном параграфе рассмотрены основные стадии принятия экстрадиционного решения, а также двойная криминальность, специальность выдачи.

2.2. Проблемы оказания взаимной правовой помощи при расследовании преступлений террористической направленности

Сказанное выше подтверждает, что для роста эффективности сотрудничества, особенно по срочным запросам, необходимо проведение процедурной модернизации. Рассмотрим условия и меры совершенствования трансграничной правовой помощи.

Взаимная правовая помощь сталкивается с иным набором препятствий, чем экстрадиция. При выдаче ключевым объектом является лицо и допустимость его передачи. При правовой помощи основная проблема заключается в том, может ли конкретное процессуальное действие быть совершено в иностранной юрисдикции, в какой форме и с какими гарантиями. Чем сильнее различаются национальные требования к санкционированию обыска, доступу к защищаемой информации, допросу или получению электронных данных, тем больше значение предварительной юридической проработки запроса.

В-третьих, электронные доказательства. Ее определяет т.н. трансграничная природа цифровых сведений (электронных данных). Это информация, которую органы используют для доказывания преступной деятельности, получая сведения о коммуникациях и финансовых операциях различных лиц, тем самым снижая информационную неопределенность. Этот метод требует от производителей процессуально корректных действий. Такая система запросов требует от поставщика услуг быстрого сохранения запрашиваемых цифровых сведений. Это положение возникает из-за изменчивости отдельных категорий электронных данных. Если сведения своевременно не сохраняются, то часть информации может исчезнуть, что требует дополнительного расследования. В то же время задержка исполнения

приводит к риску утраты доказательственной ценности. Таким образом, цифровая среда ведет к повышенным требованиям.

Под «повышенными требованиями» применительно к цифровым материалам понимаются не абстрактные технические сложности, а необходимость обеспечить законность получения, сохранение целостности, идентификацию источника, фиксацию последовательности передачи, соблюдение режима доступа и возможность последующей процессуальной проверки. При этом электронная форма международной коммуникации не отменяет национального требования о судебном либо ином предусмотренном законом разрешении на конкретное действие. Ускоряется канал передачи запроса, но не устраняется юридическое основание доступа к охраняемой информации.

Основные действия представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Основные виды процессуальных действий, выполняемых в рамках международной правовой помощи по делам о терроризме

Действие | Объект | Критический фактор

Допрос | Подозреваемый, свидетель, потерпевший | Соблюдение процессуальных гарантий и формы фиксации

Обыск и выемка | Помещение, предметы, документы | Наличие требуемого национальным правом разрешения

Истребование документов | Реестры, финансовые и иные сведения | Законность доступа и режим тайны

Получение электронных данных | Учетные записи, сообщения, технические журналы | Своевременное сохранение, целостность и определение применимого режима

Вручение документов | Процессуальные уведомления | Надлежащее подтверждение вручения

Розыск имущества | Денежные средства и иные активы | Согласование оснований обеспечительных мер

Практический пример проблемы формы дает сама модель Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Статья 18 этого договора детально перечисляет возможные виды взаимной правовой помощи и требования к запросу [4]. Хотя Конвенция не является специальным антитеррористическим договором, данный механизм демонстрирует общий принцип: чем точнее договор определяет содержание запроса, каналы связи, основания отказа и допустимые действия, тем меньше вопросов приходится разрешать только путем последующей переписки сторон. Для террористического дела положения Конвенции могут использоваться лишь при наличии условий ее предметной применимости.

Фактически это означает, что иностранный орган получает сведения, которые раскрывают содержание требуемого процессуального действия. Благодаря полному запросу процедура исполнения становится более предсказуемой. В случае, когда сведения неполны, а требования превышают доступные полномочия, центральный орган может инициировать уточнение запроса.

Правовая помощь предусматривает механизмы контроля ее исполнения. Во-первых, центральный орган координирует запрос. Во-вторых, каждому сотруднику, работающему с запросом, предоставляется доступ к материалам, куда он может сообщить о действиях, выполненных исполнителем. Кроме того, процедура гарантирует защиту интересов сторон, наладивших взаимодействие с компетентными органами.

Причины невозможности или ограничения исполнения запроса нельзя считать одинаковыми для всех правовых систем. Они зависят от применимого договора и национального законодательства. Тем не менее сравнительный анализ позволяет выделить повторяющиеся типы препятствий, которые в настоящей работе используются не как универсальный закрытый перечень, а как аналитическая классификация.

Таблица 10 – Основные причины отказа или затруднения исполнения запросов о взаимной правовой помощи и их правовые последствия

Причина | Непосредственное последствие | Возможность устранения

Запрос не соответствует применимым требованиям к форме | Возврат или запрос уточнений | Обычно устранима путем дополнения

Запрашиваемое действие не допускается применимым национальным правом | Полный либо частичный отказ или поиск иной формы | Возможен альтернативный способ, если он предусмотрен правом

Недостаточно данных для выполнения действия | Исполнение невозможно до уточнения | Может устраняться дополнительными сведениями

Затрагиваются охраняемые интересы, иммунитеты или специальные режимы тайны | Ограничение объема помощи | Зависит от конкретного правового режима

Не обеспечены предусмотренные процессуальные гарантии | Отказ либо изменение порядка исполнения | Возможны согласованные дополнительные условия

Запрос о сохранении данных поступает после их удаления | Фактическая утрата части информации | После удаления может оказаться неустранимой

Безусловно, при правовой помощи исполнение международных запросов по существу происходит по правилам и основывается на стремлении к законности, что не позволяет достичь абсолютной скорости. Тем не менее приближение к ней позволяет ускорить расследование и смягчить последствия трансграничной фрагментации.

2.3. Ключевые правовые противоречия и ограничения международного сотрудничества в сфере экстрадиции и борьбы с терроризмом

Следует отметить, что согласование антитеррористических подходов достаточно сложно как в международном праве, так и в национальном законодательстве. Договорная практика продемонстрировала, с одной

стороны, развитие сотрудничества, особенно в конвенционной сфере, когда был реализован отраслевой подход и проведена криминализация, а с другой, сохранение различий, в т.ч. из-за национальной квалификации.

Отсутствие единого универсального определения терроризма влияет на сотрудничество неодинаково. Универсальные договоры по отдельным проявлениям терроризма позволяют государствам взаимодействовать применительно к конкретно определенным преступлениям и тем самым частично обходят проблему общего определения. Однако при отсутствии применимого специального договора либо при более широком национальном обвинении различия могут проявляться при проверке двойной криминальности, допустимости политического исключения и определении объема правовой помощи. Поэтому ключевым становится не совпадение политических характеристик терроризма, а точное описание фактов, состава преступления и договорной нормы, на которой основан запрос.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма демонстрирует специальное решение вопроса политического преступления. Предусмотренные ею преступления для целей экстрадиции и взаимной правовой помощи не должны рассматриваться как политические преступления либо как преступления, связанные с политическим преступлением, только для применения соответствующего исключения [3]. Иной характер имеет запрет злоупотребления запросом: договор отдельно предусматривает ситуацию, когда имеются существенные основания полагать, что запрос направлен для преследования или наказания лица по дискриминационному основанию [3]. Следовательно, политическое исключение и дискриминационный мотив запроса юридически не тождественны.

Данное различие отражено в таблице 11.

Таблица 11 – Основные правовые основания отказа в экстрадиции и характер возникающих противоречий

Основание или ограничение | Защищаемая ценность | Противоречие для антитеррористического сотрудничества

Гражданство запрашиваемого лица в системах, ограничивающих выдачу граждан | Суверенная связь государства и гражданина | Требуется рассмотрения возможности национального преследования

Окончательное решение по тому же деянию | Правовая определенность | Ограничивает повторное преследование

Истечение срока давности, если это основание предусмотрено применимым правом | Законность уголовного преследования | Может препятствовать позднему запросу

Политическое исключение, если оно применимо | Защита от выдачи за деяние соответствующей категории | Для отдельных антитеррористических конвенций специально ограничено договором

Дискриминационно мотивированный запрос | Защита от злоупотребления экстрадицией | Требуется оценки цели запроса независимо от квалификации самого преступления

Реальный риск запрещенного обращения | Основополагающие права личности | Может препятствовать передаче независимо от тяжести обвинения

Недостаточность правового основания | Суверенитет и законность | Делает сотрудничество зависимым от договорной сети и национального права

Правозащитные пределы требуют самостоятельного источникового основания. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания закрепляет принцип недопустимости высылки, возвращения или выдачи лица другому государству при наличии существенных оснований полагать, что ему будет угрожать применение пыток [7]. Поэтому тяжесть террористического обвинения не снимает обязанность оценить соответствующий риск. Вопрос возможного грубого нарушения права на справедливое судебное разбирательство должен решаться в рамках конкретного применимого правозащитного режима и

судебного стандарта, а не как абстрактное универсальное основание, одинаковое для всех государств.

Ограничения сведены в таблице 12.

Таблица 12 – Ограничения экстрадиции, связанные с гражданством и международными стандартами защиты прав человека

Ограничение | Практическая проблема | Компенсирующий механизм

Запрет или ограничение выдачи собственных граждан | Лицо остается на территории запрашиваемого государства | Рассмотрение возможности национального уголовного преследования при наличии юрисдикции

Существенный риск пыток [7] | Передача может быть юридически недопустимой | Отказ в выдаче при установлении предусмотренного международным правом риска

Риск фундаментального нарушения процессуальных гарантий | Конфликт сотрудничества с применимыми обязательствами по правам человека | Индивидуальная проверка по соответствующему правовому режиму

Возможность расширения обвинения после выдачи | Нарушение принципа специальности | Закрепление пределов последующего преследования

Конкурирующие запросы | Несколько государств претендуют на одно лицо | Применение договорных и национальных критериев выбора

Подводя итог, суммируем все вышесказанное. Согласованность является важнейшим ориентиром развития в современном мире, она позволяет сокращать процедурные конфликты и достигать правовой определенности. Основной проблемой международного экстрадиционного сотрудничества сегодня является принципиальная невозможность достижения полного автоматизма и зависимость от национального контроля, сохраняющего суверенную оценку. Поэтому для государств, как и других участников, согласование процедур внутри системы является необходимым условием взаимодействия.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЭКСТРАДИЦИИ И ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

3.1. Направления гармонизации международно-правового регулирования экстрадиции по делам террористической направленности

Говоря о механизме организации сотрудничества, необходимо уточнить, что перспективной стратегией является процедурная координация. Координацию можно определить как механизм согласования действий компетентных государственных органов, который сочетает национальные полномочия с международными обязательствами и основывается на правовой определенности.

Предлагаемая модель исходит не из идеи устранения национальных различий, а из выделения процедурных элементов, по которым такие различия непосредственно создают возврат запроса, дополнительную переписку или необоснованное увеличение срока. Гармонизация в данном смысле не означает введение единого наднационального уголовно-процессуального кодекса. Ее предметом выступает совместимость формы запроса, обязательных сведений, порядка уточнения, требований к гарантиям, электронных каналов передачи и контроля движения документов.

Направления гармонизации приведены в таблице 13. Таблица носит проектный характер.

Таблица 13 – Основные направления унификации международно-правового регулирования экстрадиции

Направление	Предлагаемое решение	Юридическая форма реализации	Проверяемый результат
Содержание запроса	Единый минимальный перечень обязательных данных	Приложение к двустороннему или многостороннему договору; согласованная форма центральных органов	Снижение числа запросов дополнительных

сведений

Двойная криминальность | Сопоставление фактического поведения с признаками составов в рамках применимого права, а не только названий преступлений | Разъяснение в договоре либо согласованной практике | Снижение формальных расхождений

Специальность | Стандартизированная формула гарантии | Договорная форма или согласованный шаблон | Предсказуемость пределов преследования

Правозащитная проверка | Перечень сведений, необходимых для индивидуальной оценки заявленного риска | Национальные инструкции центральных органов при соблюдении международных обязательств | Более полное документирование решения

Дополнительная информация | Прямой защищенный канал между центральными органами | Межведомственный протокол или договорный механизм | Сокращение числа посреднических этапов

Сроки | Контрольные интервалы для подтверждения получения и уведомления о задержке | Организационный регламент, не заменяющий процессуальные сроки закона | Повышение контролируемости прохождения запроса

Необходимость согласования процедур также приводит государства к унификации формы запроса. Суть ее заключается в кооперации центральных органов, обсуждении и совместном достижении процессуальной определенности. Такая координация приводит к созданию стандарта, обеспечиваемого обязательными реквизитами, каналами связи и сроками ответа.

Стандарт не должен подменять материальные основания выдачи. Его функция – устранить технические расхождения до начала содержательной проверки. Запрашивающее государство обязано заранее представить сведения, без которых запрашиваемая сторона объективно не сможет проверить личность, характер деяния, применимость двойной

криминальности, процессуальный статус и наличие потенциального основания отказа.

Проект такого стандарта приведен в таблице 14.

Таблица 14 – Предлагаемые международно-правовые стандарты рассмотрения экстрадиционных запросов

Элемент стандарта | Минимальное требование | Назначение

Идентификация лица | Достоверные установочные данные и материалы идентификации | Исключение ошибки в личности

Описание деяния | Время, место, способ, обстоятельства и предполагаемая роль лица | Проверка применимого уголовно-правового условия

Правовая квалификация | Текст применимых норм и санкций | Проверка экстрадиционности

Процессуальный статус | Предусмотренный соответствующим режимом документ | Подтверждение основания преследования или исполнения приговора

Специальность | Формулировка обязательства в объеме, требуемом применимым правом | Защита правовой определенности

Правозащитные сведения | Информация, необходимая для проверки конкретно заявленного риска | Индивидуализация решения

Статус запроса | Подтверждение получения, запрос дополнений, уведомление о решении | Контролируемость процесса

Минимальные требования должны быть намеренно установлены на достижимом уровне. Это позволит государствам контролировать качество поступающих запросов и создаст стимулы для ранней проверки документов иницилирующими органами, сохраняя при этом пространство для государств, которые используют дополнительные национальные требования.

Следствием проводимой унификации ожидается процедурная определенность. Неполные запросы смогут корректироваться, дополнительные сведения передаваться быстрее, возможно снижение числа

повторных направлений. В итоге унификации большую долю времени должна занимать содержательная правовая проверка, а не исправление формальных недостатков.

Эффект этих предложений не может считаться эмпирически доказанным до их внедрения. Поэтому в настоящей работе используются проектные показатели: число повторных запросов сведений; продолжительность первичной проверки; доля запросов, прошедших первичный формальный контроль без возврата; доля процедур, по которым статус документа доступен центральному органу; число случаев нарушения установленного внутреннего контрольного срока. Именно изменение этих показателей после внедрения способно подтвердить или опровергнуть ожидаемый эффект.

3.2. Совершенствование процедур взаимной правовой помощи и межгосударственного информационного взаимодействия

Цифровая трансграничность данных, с которой не могли конкурировать традиционные каналы, и сроки хранения увеличили приток запросов в электронную среду. Такие инструменты, как защищенная передача, регистрация, контроль и уведомление, переносят взаимодействие в цифровую форму, что послужило источником процессуальной экономии для системы.

Электронная форма не предлагается как юридически обязательная для любого международного запроса. Ее использование обосновано как организационный способ сократить время физической и посреднической передачи документов там, где право государств допускает соответствующий канал. Если национальное законодательство требует оригинала, специального удостоверения, судебного решения или последующего направления бумажного документа, цифровой канал не отменяет это требование.

Проект ускоренного цикла представлен в таблице 15.

Таблица 15 – Предлагаемая модель ускоренного исполнения запросов о взаимной правовой помощи

Этап | Ответственный субъект | Действие | Правовое условие | Контрольный результат

1 | Иницилирующий орган | Первичная проверка обязательных реквизитов | Национальное право и применимый договор | Запрос не направляется с очевидными формальными пробелами

2 | Центральный орган запрашивающей стороны | Регистрация и передача | Допустимый канал международного взаимодействия | Фиксируются дата и номер

3 | Центральный орган запрашиваемой стороны | Проверка юридической исполнимости | Применимый договор и национальное право | Определяется допустимое действие

4 | Компетентный исполнитель | Получение поручения | Надлежащая внутригосударственная компетенция | Назначается исполнитель

5 | Компетентный орган | При необходимости срочное сохранение данных | Наличие предусмотренного правом основания | Снижается риск удаления информации

6 | Следственный, судебный или иной компетентный орган | Исполнение действия | Все требуемые национальные санкции сохраняются | Получается процессуальный материал

7 | Центральный или иной определенный законом орган | Проверка формы результата | Соответствие условиям запроса и национальной процедуре | Снижается риск невозможности использования

8 | Уполномоченный канал | Передача результата | Требования аутентификации и защиты данных | Подтверждаются получение и целостность

Разные институты преследуют разные цели, одни созданы для передачи процессуальных запросов, другие служат площадкой взаимодействия между

центральными органами и следственными подразделениями, третьи решают информационные задачи. Поэтому ускоренная модель не должна смешивать доказательственный и оперативный контуры, поскольку скорость не заменяет процессуальную форму. В предлагаемой системе статус запроса изменяется в электронной карточке, но юридический результат возникает только после действия компетентного органа.

Например, защищенный цифровой канал выполняет важную задачу в области функционирования правовой помощи между государствами. Он координирует органы в установлении статуса запроса. В то время как договорная основа создается и действует на правовом уровне, электронные инструменты способны сокращать техническую часть взаимодействия.

Предлагаемая электронная карточка не является самостоятельным доказательством. Она представляет организационный инструмент учета, в котором могут фиксироваться номер запроса, отправитель, получатель, применимое правовое основание, дата поступления, исполнитель, стадия, запрос дополнительной информации, срок внутреннего контроля и дата завершения. Доступ должен предоставляться только уполномоченным сотрудникам. Журнал операций должен позволять установить, кто и когда изменял сведения. Срок хранения карточки и приложений должен определяться применимыми правилами делопроизводства, защиты персональных данных и информационной безопасности.

Таблица 16 разграничивает действующие по своей природе процессуальные инструменты и авторские элементы предлагаемой модели.

Таблица 16 – Механизмы международного обмена электронными доказательствами по делам террористической направленности

Механизм	Статус в настоящей модели	Функция	Требование к надежности
Запрос о сохранении данных		Используется только если предусмотрен применимым правовым режимом	Предотвращает удаление информации до основного процессуального действия
		Точная идентификация данных и	

компетентного органа

Защищенный канал центральных органов | Организационный инструмент при допустимости электронной передачи | Передает процессуальные документы и приложения | Аутентификация отправителя и целостность файла

Электронная карточка запроса | Авторское организационное предложение | Показывает статус и ответственного исполнителя | Разграничение доступа и журналирование

Фиксация цепочки передачи | Элемент доказательственной надежности | Подтверждает происхождение и неизменность материалов | Регистрация операций с материалом

Видеоконференцсвязь | Применяется только при наличии соответствующего правового основания | Позволяет совершить предусмотренное действие дистанционно | Соблюдение процессуальных прав участников

Стандартизированные метаданные | Авторское техническое предложение | Сохраняют контекст цифрового файла | Единая структура описания и неизменность

Сначала были рассмотрены процессуальные формы помощи. Различие национальных требований к действиям и электронным данным предопределило необходимость выбора одной из позиций. В данной работе мы опираемся на прямую координацию и вытекающую из нее стандартизацию.

При этом прямая координация не должна обходить центральный орган, если соответствующий договор или национальный закон закрепляет обязательность такого канала. Термин означает сокращение необязательных посреднических этапов между уполномоченными субъектами, а не произвольное общение следователя одного государства с частной компанией или органом другого государства в обход компетенции. Это ограничение принципиально для обеспечения допустимости полученного результата.

Далее обоснована применимость данного подхода, обращаясь к проблеме электронных доказательств. Основой этого направления мысли является рассмотрение цифровой информации как части доказательственной системы в противовес оперативным сведениям, предполагающим, что для использования материал должен пройти процессуальную легализацию и получить национальные гарантии.

3.3. Комплексная модель повышения эффективности экстрадиции и взаимной правовой помощи в международной борьбе с терроризмом

Из указанных теоретических предпосылок вытекает угол нашего рассмотрения сотрудничества. Несмотря на разную структуру экстрадиции и типы создаваемых в ней решений, во всех содержатся как международный, так национальный и процессуальный элементы. В соответствующих государствах юридический результат распределяется между несколькими компетентными органами.

Комплексная модель строится на семи стадиях. Первая стадия – инициация, когда компетентный орган формирует запрос. Вторая – установление правового основания. Третья – материально-правовая и процессуальная проверка. Четвертая – индивидуальная оценка правозащитных препятствий, если они заявлены или следуют из обстоятельств дела. Пятая – собственно исполнение. Шестая – передача лица либо доказательственного результата. Седьмая – последующий контроль соблюдения условий специальности, ограничений использования материалов и завершения процедуры.

Модель представлена в таблице 17 и является авторской конструкцией, объединяющей два самостоятельных контура.

Таблица 17 – Этапы предлагаемой модели межгосударственного взаимодействия по вопросам экстрадиции и правовой помощи

Этап | Экстрадиционный контур | Контур правовой помощи | Общий контроль

1. Инициация | Формирование запроса о выдаче | Формирование запроса о процессуальном действии | Проверка обязательных реквизитов
2. Правовое основание | Договор или иное допустимое основание | Договор или применимое национальное основание | Фиксация применимого режима
3. Правовая проверка | Двойная криминальность, специальность, основания отказа | Допустимость требуемого действия | Юридическая оценка
4. Правозащитная проверка | Индивидуальная оценка применимых рисков | Проверка гарантий участников действия | Документирование решения
5. Исполнение | Передача лица после окончательного решения | Проведение действия и получение материала | Контроль внутренних сроков
6. Передача результата | Подтверждение фактической передачи | Защищенная отправка доказательств | Подтверждение получения
7. Последующий контроль | Соблюдение условий выдачи | Соблюдение ограничений использования | Завершение карточки взаимодействия

Таким образом, мы показали, что ускорение процедур не происходит за счет их участия в автоматизме, а правовая несогласованность препятствует не только продвижению в сотрудничестве, но и занятию устойчивого результата. Гармонизация, теоретически, может происходить независимо от унификации права. Оно выражается в росте процедурной совместимости, сокращении задержек.

Оценка модели должна отличать эмпирически доказанный результат от ожидаемого эффекта. Поскольку модель в рамках настоящей работы не внедрялась в деятельность конкретного центрального органа, нельзя утверждать, что она уже сократила срок исполнения или число отказов. Доказанным является другое: каждый предложенный элемент непосредственно связан с конкретной проблемой, выявленной во второй главе. Неполнота запроса связана с первичной проверкой; непрозрачность прохождения – с электронной карточкой; риск удаления цифровых данных – с механизмом своевременного сохранения при наличии правового основания;

правозащитный риск – с документированной индивидуальной проверкой; проблема целостности цифрового материала – с фиксацией цепочки передачи.

Поэтому таблица 18 представляет не фактический расчет достигнутой эффективности, а систему индикаторов для последующей апробации.

Таблица 18 – Показатели оценки ожидаемой эффективности предлагаемого механизма экстрадиции и взаимной правовой помощи

Показатель | Формула или способ измерения | Исходная проблема | Целевое направление | Правовой или социальный эффект

Доля запросов, возвращенных из-за формальных недостатков | Возвращенные по формальным причинам / все направленные запросы $\times 100\%$ | Неполные или несовместимые формы | Снижение относительно базового периода | Снижение повторной административной работы

Среднее время первичной проверки | Сумма времени первичной проверки / число запросов | Многоступенчатая передача документов | Сокращение относительно базового периода | Более быстрое начало содержательной проверки

Доля запросов с электронной карточкой | Запросы, зарегистрированные в карточке / запросы, включенные в пилотную систему $\times 100\%$ | Недостаточная прозрачность прохождения | 100% в пределах пилотной системы | Контролируемость движения документов

Доля срочных запросов, по которым данные сохранены своевременно | Своевременно исполненные запросы сохранения / все допустимые срочные запросы $\times 100\%$ | Риск удаления информации | Рост относительно базового периода | Сохранение потенциальной доказательственной базы

Доля решений с документированной оценкой правозащитного риска | Решения с отдельным мотивированным блоком / решения, где такой риск заявлен $\times 100\%$ | Формализованная проверка | Рост до полного охвата соответствующих дел | Повышение обоснованности решения

Число повторных запросов дополнительных сведений | Количество повторных обращений по одному делу | Недостаточная стандартизация | Снижение | Сокращение коммуникационных циклов

Доля цифровых материалов с подтвержденной цепочкой передачи | Материалы с журналом передачи / все цифровые материалы пилотной выборки $\times 100 \%$ | Риск нарушения целостности | Рост | Повышение проверяемости происхождения

Доля уведомлений, направленных в контрольный срок | Своевременные уведомления / все уведомления $\times 100 \%$ | Отсутствие мониторинга задержек | Рост | Повышение организационной дисциплины

Сопоставление исходных проблем с предлагаемой моделью позволяет предположить, что процедурная определенность будет выше при стандартизированной форме, хотя индивидуальная правовая оценка сохраняет действие суверенного усмотрения. Среди рассмотренных элементов цифровая карточка запроса предназначена для контроля сроков и статуса процедуры, что создает проверяемый организационный механизм. Основными факторами ожидаемого улучшения показателей являются полнота исходных документов, защищенная передача и раннее выявление препятствий.

Социальная эффективность модели определяется не абстрактным повышением безопасности, а возможностью сократить необоснованное ожидание процессуального решения, уменьшить риск утраты доказательств, обеспечить прослеживаемость действий компетентных органов и одновременно сохранить индивидуальную проверку ограничений выдачи. Правовая эффективность выражается в снижении числа формальных возвратов, документировании оснований решения, соблюдении компетенции органов и сохранении предусмотренных национальным законодательством разрешительных процедур.

Цифровая составляющая требует специальных ограничений. Доступ к карточке должен разграничиваться по ролям. Передача материалов должна

обеспечивать аутентификацию отправителя и целостность файлов. Персональные данные не должны становиться доступными субъектам, не участвующим в исполнении запроса. Срок хранения и уничтожения электронных копий определяется применимым законодательством и ведомственными правилами. Использование электронной системы не изменяет материальных оснований доступа к банковской тайне, переписке, данным связи или помещениям: если национальное право требует решения суда или иного разрешения, оно остается обязательным.

Мы рассмотрели координационную модель как возможный способ согласования процедур. Опыт развития договорных механизмов в международном праве продемонстрировал необходимость взаимодействия государств. Применение этого инструмента во взаимодействии центральных органов, прокуратуры, судов и следствия также способно обеспечить государствам распределение компетенции и контроль процедур. Фундаментальной основой модели должна стать законность как достижение правовой определенности, что невозможно при участии в международном сотрудничестве в качестве неформального обмена и обхода компетенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исполнения работы возможно сделать ряд выводов.

Экстрадиция и правовая помощь представляют собой два взаимосвязанных направления международного сотрудничества. Первая видит в передаче лица способ реализации уголовной юрисдикции, а в гарантиях – пределы допустимого вмешательства. При этом экстрадиционное решение трактуется как правовой результат, определяемый договорными условиями и национальной процедурой, лишенный автоматического характера. Напротив, взаимная помощь видит в запросе отражение процессуальных отношений, сложившихся между государствами. Таким образом, акцент в анализе сотрудничества переносится на правовые процедуры.

Изучены понятие, сущность и правовая природа экстрадиции в международном праве. Установлено, что сведение экстрадиции исключительно к физической передаче лица является недостаточным. Она соединяет международно-правовое основание, уголовно-процессуальное решение и исполнение передачи. Ее цели связаны с обеспечением возможности законного уголовного преследования либо исполнения приговора, а ее функции включают правоохранный, координационный и гарантийный элементы. Двойная криминальность, специальность, основания отказа и правозащитные ограничения должны проверяться в соответствии с конкретным применимым договором и национальным законодательством, а не как полностью одинаковый универсальный тест.

Исследована взаимная правовая помощь по уголовным делам террористической направленности. В отличие от экстрадиции, она направлена прежде всего на получение доказательств и совершение процессуальных действий в другой юрисдикции. Анализ позволил выделить допрос, обыск и выемку, получение документов и электронных данных, вручение

процессуальных актов и розыск имущества. Установлено, что оперативный обмен сведениями и процессуальная правовая помощь не должны смешиваться: быстрота передачи информации не заменяет форму, необходимую для последующего использования результата в уголовном судопроизводстве.

Определена многоуровневая система правового регулирования. В нее входят универсальные конвенции, региональные и двусторонние договоры, национальное уголовно-процессуальное право и международные обязательства по защите личности. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма закрепляет механизм выдачи либо передачи дела компетентным органам для уголовного преследования, а также взаимную правовую помощь по предусмотренным ею преступлениям [3]. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности содержит развернутые положения об экстрадиции и помощи, однако применима только при выполнении условий собственной предметной сферы [4]. Поэтому она не должна характеризоваться как специальный общий антитеррористический договор.

В главе 2 был изучен механизм экстрадиционного сотрудничества в уголовном процессе. В настоящее время запрос и проверка являются взаимосвязанными стадиями, значительная часть решения происходит внутри национальной процедуры. С момента получения материалов правовая неопределенность должна сокращаться, в то время как каждый выявленный дефект вовлекает дополнительные действия. Характерно, что в процедуре проверки сохраняется требование законности и, соответственно, необходимость оценки условий выдачи.

Проанализирована практика применения основных договорных моделей. Исследование показало, что качество запроса необходимо раскрывать через измеримые юридические признаки: достоверность идентификации лица, описание фактов, текст уголовно-правовых норм,

процессуальный статус, требуемые гарантии и надлежащую форму документов. Тем самым устранена неопределенная оценка «хорошего» или «плохого» запроса. Двойная криминальность также не может рассматриваться как механическая проверка совпадения названий преступлений: ее содержание определяется применимым правовым режимом.

Выявлены проблемы взаимной правовой помощи. Основное противоречие цифровой среды состоит в сочетании необходимости быстрого сохранения отдельных категорий данных и требования соблюсти национальную процессуальную форму. Для устранения этого разрыва предложено разделять срочное сохранение информации, если оно предусмотрено соответствующим правовым режимом, и последующее получение материала в форме, допускаемой уголовным процессом. Ускорение электронного канала не отменяет требуемых судебных или иных разрешений.

Рассматривая правовые ограничения вслед за договорной практикой, мы показали, что многие страны – участницы конвенций столкнулись с необходимостью согласования целей. Что касается антитеррористической эффективности и прав человека, был сделан вывод об отсутствии их зависимости от тяжести обвинения. Экстрадиция показала гарантии наряду с преследованием, в нескольких режимах наряду с договором был национальный контроль, но для любой процедуры автоматизм не следует даже при наличии запроса.

Разграничены политическое исключение и дискриминационный мотив. Для преступлений, охватываемых Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма, договор ограничивает возможность отказа на основании политического характера преступления [3]. Одновременно отдельная норма защищает лицо от запроса, имеющего дискриминационную направленность [3]. Дополнительно учтен абсолютный запрет выдачи при установлении существенного риска пыток в соответствии с Конвенцией против пыток [7]. Следовательно, антитеррористическая направленность

обвинения не устраняет международные гарантии личности.

В главе 3 мы рассмотрели направления гармонизации международных процедур, в частности стандартизацию запросов. Данная система является достаточно показательной, т.к. взаимодействие включает инициатора, центральный орган и исполнителя. Кроме того, цифровое взаимодействие является сравнительно новой и бурно развивается, поэтому государства имеют возможность совершенствовать свою практику в пределах права. Предлагаемая модель, несмотря на проектный характер, занимается в основном устранением формальных потерь и повышением прослеживаемости запросов.

Разработана модель совершенствования процедур взаимной правовой помощи. Она включает первичную проверку реквизитов, регистрацию, определение применимого правового режима, передачу компетентному исполнителю, совершение процессуального действия, проверку формы результата и защищенную обратную передачу. При этом специально закреплено, что электронная коммуникация не отменяет судебную санкцию или иное национальное разрешение, необходимое для обыска, раскрытия охраняемой тайны либо получения соответствующих электронных данных.

Сформирована комплексная модель экстрадиции и взаимной правовой помощи. Ее центральным организационным элементом выступает электронная карточка запроса, предназначенная для учета стадии, исполнителя, даты, уточнений и результата. Карточка не является доказательством и не заменяет процессуальный акт. Доступ к ней должен быть ролевым, операции – журналироваться, а хранение персональных данных – соответствовать применимому законодательству и режиму информационной безопасности.

Обоснование эффективности проведено не посредством утверждения о уже достигнутом результате, а через систему проверяемых индикаторов. Предлагается измерять долю формальных возвратов, среднее время

первичной проверки, количество повторных запросов сведений, долю своевременно сохраненных данных, охват дел документированной оценкой правозащитного риска, наличие подтвержденной цепочки передачи цифровых материалов и соблюдение контрольных сроков уведомления. До практического внедрения модели указанные показатели характеризуют ожидаемую, а не фактически достигнутую эффективность.

Таким образом, мы показали, что ускорение процедур не происходит за счет их участия в автоматизме, а правовая несогласованность препятствует не только продвижению в сотрудничестве, но и занятию устойчивого результата. Гармонизация, теоретически, может происходить независимо от унификации права. Оно выражается в росте процедурной совместимости, сокращении задержек.

Итак, поставленные во введении задачи выполнены после последовательного раскрытия теоретических оснований, правовых ограничений, аналитических проблем и проектной модели. Поставленная работа достигла предусмотренного исследовательского результата.

Практическое применение результатов возможно центральными и иными компетентными органами при подготовке, передаче и исполнении международных запросов. Разработанный подход связывает обязательные реквизиты, раннюю юридическую проверку, обмен уточнениями, электронный учет, контроль сроков, защиту данных и документирование результата в единый организационный цикл. Перспективы дальнейших исследований связаны с апробацией предложенных индикаторов на обезличенном массиве реальных запросов, сравнением продолжительности процедур до и после внедрения стандартизированной формы и отдельным исследованием национальных режимов трансграничного получения электронных доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, действующих по состоянию на 01.10.2026.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : по состоянию на 01.10.2026.
3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма : принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности : принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.
5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.
6. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом : принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1997 г.
7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.

Литература и публикации

8. Каримов О. Х. Международно-правовые формы применения экстрадиции в отношении преступлений международного терроризма : текст : электронный // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. — 2021. — Т. 1. — № 9. — С. 225–237. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-formy-primeneniya-ekstraditsii-> (дата обращения: 01.10.2026).

9. Алешина Ю. Р. Правовое регулирование борьбы с насильственным экстремизмом и терроризмом в АСЕАН : текст : электронный // Вестник магистратуры. — 2022. — № 8 (131). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-borby-s-nasilstvennym-ekstremizmom> (дата обращения: 01.10.2026).

10. Жолболдин Т. К. Борьба с терроризмом - стандарты Совета Европы : текст : электронный // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2009. — № 4 (16). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-terrorizmom-standarty-soveta-evropy> (дата обращения: 01.10.2026).

11. Колотков М. Б. Антитеррористический потенциал экстрадиции в Российской империи во второй половине XIX - начале XX в : текст : электронный // Lex Russica. — 2018. — № 6 (139). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskiy-potentsial-ekstraditsii-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 01.10.2026).

12. Плотников А. В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере РФ и США) : текст : электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2009. — № 4. — С. 69–83. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-instituta-ekstraditsii-v-sovremennoy-mezhdunarodnoy-prave> (дата обращения: 01.10.2026).

13. Трикоз Е. Н. Формирование уголовно-правовой системы Европейского Союза : текст : электронный // Журнал российского права. — 2007. — № 10 (130). — С. 89–107. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ugolovno-pravovoy-sistemy-evropeyskogo-soyюза> (дата обращения: 01.10.2026).

14. Ананиан Л. Л. 2005. 04. 045. Чермит А. К. Институт экстрадиции в Российской Федерации / Адыг. гос. ун-т. - Майкоп, 2003. - 194 с : текст : электронный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и

зарубежная литература. Серия 4. Государство и право. — 2005. — № 4. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/2005-04-045-chermit-a-k-institut-ekstraditsii-v-rossiyskoy->
(дата обращения: 01.10.2026).

15. Бабкина М. А., Мещеряков В. А. Использование международно-правового сотрудничества в расследовании преступлений террористического характера : текст : электронный // Вестник науки. — 2025. — Т. 3. — № 5 (86). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mezhdunarodno-pravovogo-sotrudnichestva-v->
(дата обращения: 01.10.2026).

16. Бранденбург Т. В. Предоставление права политического убежища (на примере Ахмеда Закаева) : текст : электронный // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2008. — № 2 (31). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predostavlenie-prava-politicheskogo-ubezhischa-na-primere->
(дата обращения: 01.10.2026).

17. Мустакимов В. А. GPT юристам. 500 промптов, повышающих производительность в 1000 раз. — Екатеринбург: Академия перефразирования и рерайта. Издательские решения, 2023. — 238 с. — ISBN 978-5-0060-4221-6.

Интернет-источники

18. United Nations Office on Drugs and Crime. United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto : официальный текст Конвенции. — URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (дата обращения: 01.10.2026).

19. United Nations Treaty Collection. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism : сведения о международном

договоре.

—

URL:

https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?chapter=18&mtdsg_no=XVIII-11&src=TR

(дата обращения: 01.10.2026).

КонтрПлагат (kontrplagiat.ru), помогаем студентам с письменными работами (под ключ), выполняем рерайт, перефразирование, очеловечивание, гарантия.

КонтрПлагат (dp5.org), программы для студентов, [ИИ-детектор текстов](#) ([Антиплагиат ВУЗ](#), [полная версия](#)); [Детектор достоверности](#); [Проверка уникальности рерайта](#); [Форматирование и оформление работы по ГОСТ](#); [Поиск и оформление библиографии по ГОСТ 2018](#)).